

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В 60–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА В КИТАЕ

*Работа представлена кафедрой философии и культурологии Востока
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент К. Ю. Солонин*

Основные тенденции общественно-политической и философской мысли середины XIX в. берут свое начало в работах китайских сановников Линь Цзэсюя, Вэй Юаня. Идейное оформление завершается в работах лидеров политики «самоусиления» – Цзэн Гофаня, Ли Хунчжана, Чжан Чжидуна. Акцентируется внимание на процессе заимствования технологий Запада при сохранении культуры и самобытности Востока.

Ключевые слова: общественно-политическая и философская мысль, политика «самоусиления», заимствование.

As shown in the article, these were the works by the Chinese dignitaries Lin Zexu and Wei Yuan that the main trends in the social, political and philosophical thinking of the middle 19th century's China went back to. In the works of Zeng Guofan, Li Hungzhang and Zhang Zhidong, the leaders of the so-called «self-strengthening» policy, these ideas took their final shape. The author emphasizes how the original Eastern culture and identities were kept untouched while borrowing Western technologies.

Key words: social, political and philosophical thinking; «self-strengthening» policy, borrowing.

После поражения Китая в опиумных войнах начинается процесс появления интеллектуальной прослойки общества, рассуждающей о путях его развития, о необходимости

преобразований и заимствования опыта более преуспевающих стран Запада.

В условиях беспрепятственного проникновения иностранного капитала, невыгод-

ного для Китая открытия портов правящая династия фактически дискредитирует себя, власть переходит в руки зарекомендовавших себя в ходе подавления восстаний (тайпинское (1850–1864)) военных лидеров.

В период хаоса создание собственных армий становится залогом абсолютной независимости от цинского правительства¹. Регионализм проявляется прежде всего в формировании ключевых центров (Хунань, Цзянсу, Чжэцзян) сосредоточения политической, военной, экономической силы.

Период 60–90-х гг. XIX в. в истории Китая традиционно рассматривается как политика «самоусиления», проводимая военными лидерами – Цзэн Гофанем (1811–1872), Ли Хунчжаном (1823–1901), Чжан Чжидуном (1837–1909).

Цель сторонников политики «самоусиления» состояла, с одной стороны, в укреплении военного потенциала (реформация армий, закупка оружия), что должно было способствовать успешному наведению порядка в стране, с другой стороны, в создании мощной материально-технической базы, которое невозможно без установления контактов с европейскими державами. Кроме того, они понимали, что при взаимодействии с иностранными государствами как никогда будет актуальна идея сохранения непоколебимости традиционных китайских устоев.

Лидеры политики «самоусиления» не были новаторами, выдвигая эти идеи, ведь основные тенденции общественно-политической мысли середины XIX в. берут свое начало еще в работах дальновидных сановников Линь Цзэсюя (1785–1850), Вэй Юаня (1794–1865)².

Они одними из первых обратили внимание на актуальность и важность наличия полной информации о странах Запада, о их географии, истории, политике, праве, экономике, культуре.

Первые полученные сведения были опубликованы в работах Линь Цзэсюя, Вэй Юаня³.

Знание, по их мнению, должно стать важным оружием пусть и в мирной борьбе за развитие отношений между странами. Заимствование технического, военного опыта должно сочетаться со стремлением избежать опасного влияния европейской культуры и философии на китайские традиции.

В формировании основных направлений общественно-политической и философской мысли, национального самосознания велика роль и таких известных личностей, как Го Сунтао (1818–1891), китайского представителя в Англии и Франции, дипломата Сюэ Фучэна (1838–1894), публициста Ван Тао (1828–1897) и др.⁴ Они читали лекции, основывали школы по подготовке специалистов в различных сферах. Выступали за поощрение развития ремесел, несмотря на то что это противоречило конфуцианской доктрине. Отмечали важность установления равноправных торговых отношений со странами Запада, предлагали проекты строительства железных дорог, орошения полей и т. д.

В целом их взгляды повлияли на формирование идейной основы политики «самоусиления» (1860–1895), устремленной на заимствование достижений Запада, отказ от традиционного изоляционизма.

Идеи, высказанные Вэй Юанем и Линь Цзэсюем, появились позднее в работах Цзэн Гофаня, ставшего впоследствии вдохновителем и руководителем политики «самоусиления»: «Использовать иностранцев для восстановления и развития»⁵. Интерес к этому аспекту проблемы был вызван активной политической деятельностью Цзэн Гофаня: в ходе подавления тайпинского восстания (1850–1864) он понял важность применения оружия и техники западного образца, поэтому предложил начать строительство современных военно-технических предприятий.

Цзэн Гофань, с одной стороны, оценивает Запад как соперника и конкурента, с другой стороны, наоборот, видит в нем

источник вдохновения, источник получения новой информации. Поэтому он и его сторонники поощряют распространение и развитие западных технологий в стране.

Цзэн Гофань, получивший классическое конфуцианское образование, все размышления о разных технических уровнях стран Запада и Китая сводил к идее необходимости внедрения таких преобразований, которые не противоречат конфуцианской философии: «Конфуцианство – основа для духовной жизни, а для развития нужно искать новый образец для практического применения и достижения успеха»⁶. Он акцентирует внимание на том, что все заимствования – это только факт, это практическое «юн» (использование, применение) для китайского духовного «ти» (основа). Достижения Запада должны использоваться лишь для того, чтобы «сохранить сердце китайской культуры и не поколебать его»⁷.

Наиболее актуальна и интересна современная интерпретация дихотомии «ти-юн» как «принцип (основа) – применение (второстепенное)». Доктрина пересмотрена одним из лидеров политики «самоусиления» Чжан Чжидунем, предложившим использовать «китайскую науку в качестве основы, западную науку для потребления» (чжунсюэ чжи бэнь, сиюэ чжи юн)⁸. Под «китайской наукой» понимались духовно-культурные и идеологические принципы, под «за-

падной» наукой» – естественнонаучные дисциплины и технические достижения. Этот тезис о соотношении китайской и западной «наук» стал актуален при обосновании основных положений политики «самоусиления», одной из главных задач которой стало заимствование европейского опыта.

Таким образом, Цзэн Гофань закладывает основные положения политики «самоусиления» прежде всего с позиции практического применения: «Использовать опыт иностранных держав для создания пароходов, предприятий»⁹. Этот процесс включал два этапа. Прежде всего закупка техники на Западе, приглашение иностранных специалистов, которые должны обучать основным принципам организации и управления. Таким образом, постепенно перенимался опыт, и впоследствии китайцы уже могли самостоятельно создавать новое оборудование по западному образцу, открывать новые предприятия, пробовать и экспериментировать. Это и было вторым этапом развития политики «самоусиления», предложенной Цзэн Гофанем.

Опираясь на предшествующую интеллектуальную традицию, выдвинувшую идею заимствования европейского опыта, основатели политики «самоусиления» наследуют ее и продолжают разрабатывать уже с точки зрения практического применения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Spector S. Li Hung-Chang and the Huai Army. A study in nineteenth century Chinese regionalism. Washington, 1964. P. 5.

² Чжунго жусюэ ши. [История конфуцианства]. Гуанчжоу, 1998. С. 114–115.

³ Линь Цзэсюй. Сы чжоу чжи. [Описание четырех материков]. Янчжоу, 1852; Вэй Юань. Хайго тунчжи. [Описание заморских стран с картами]. Янчжоу, 1852.

⁴ Самойлов Н. А. Прогрессивные китайские мыслители о проблемах экономического развития Китая // Проблемы политики, идеологии, культуры стран современного Востока. М., 1983. С. 135.

⁵ Чжунго жусюэ ши. [История конфуцианства]. С. 112.

⁶ Цзэн Гофань. Цзэн вэнь чжэнгун цюаньци [Полное собрание сочинений князя культурной правильности Цзэн Гофаня]: В 8 т. Гирин, 1995. Т. 5. С. 1167.

⁷ Там же. С. 1168.

⁸ Жэнь Цзюй. Чжунго чжэсюэши. [История китайской философии]. Пекин, 2003. С. 260.

⁹ Там же. С. 260.